

Педагогическая грамматика русского языка в ономастическом и когнитивном аспектах

Антонина Семеновна ЩЕРБАК^{1,2} , Саида Жумабекмуратовна АТАВУЛЛАЕВА²

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова

140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15

*Адрес для переписки: ant_scherbak@mail.ru

Аннотация. Изложены основные черты педагогической грамматики, позволяющей использовать образовательный потенциал имен собственных в обучении русскому языку узбекских студентов, осуществлять воспитательную деятельность – расширять кругозор и спектр ономастических знаний, способствовать формированию ономастической культуры. Доказано, что сложившаяся антропоцентрическая модель в системе современного филологического образования должна включать педагогические аспекты ономастики. Структура общеобязательного знания о категории мужского и женского родов имени существительного в русском языке связана с обозначением лиц разного пола, что отражает один из принципов педагогического описания русского языка – включение максимальной информации, способствующей запоминанию слова и раскрытию культурного своеобразия русского языка, того, что являет собой языковую картину мира. Акцентируется внимание на тот факт, что педагогическое описание ономастической лексики с опорой на основную когнитивную функцию языка позволяет учитывать процесс категоризации, при котором происходит форматирование языкового статуса класса «феминитивов», содержательной категории имен собственных женского рода как новых объектов действительности, что еще не сориентировано на учебное описание этих языковых образований в учебниках для вузов и школ среднего общего образования с узбекским и другими языками обучения. Обосновано, что с позиции педагогической грамматики знания о категории женского рода существительных как о производном русском слове должны формироваться как вторичные новые знания, а первичные знания, связанные со знанием производящего слова, включаться в интерпретацию феминитивов, что соответствует представлению о расширении знаний о русском языке.

Ключевые слова: педагогическая ономастика, русский язык, узбекская аудитория, категория рода, имя существительное, когнитивный аспект

Для цитирования: Щербак А.С., Атавуллаева С.Ж. Педагогическая грамматика русского языка в ономастическом и когнитивном аспектах // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 39-47. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-39-47>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-39-47>

Pedagogical grammar of the Russian language in onomastic and cognitive aspects

Antonina S. SHCHERBAK^{1,2} *, Saida Z. ATAVULLAEVA²

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

²Samarkand State University named after Sh. Rashidov

15 University Blvd., Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan

*Corresponding author: ant_scherbak@mail.ru

Abstract. The main features of pedagogical grammar are outlined, which make it possible to use the educational potential of proper names in teaching the Russian language to Uzbek students, to carry out educational activities – to expand the horizons and range of onomastic knowledge, to promote the formation of onomastic culture. It is proved that the existing anthropocentric model in the system of modern philological education should include the pedagogical aspects of onomastics. The structure of obligatory knowledge about the category of masculine and feminine nouns in the Russian language is associated with the designation of persons of different sexes, which reflects one of the principles of the pedagogical description of the Russian language – the inclusion of maximum information that helps memorize the word and reveal the cultural identity of the Russian language, which is a linguistic picture of the world. Attention is focused on the fact that the pedagogical description of onomastic vocabulary based on the main cognitive function of the language makes it possible to take into account the process of categorization, in which the formatting of the linguistic status of the class of “femininitives”, the content category of feminine nouns as new objects of reality takes place, which is not yet focused on educational description of these language formations in textbooks for universities and schools of secondary general education with Uzbek and other languages of instruction. It is substantiated that from the standpoint of pedagogical grammar, knowledge about the category of feminine nouns as a derived Russian word should be formed as secondary new knowledge, and primary knowledge associated with knowledge of the generating word should be included in the interpretation of femininitives, which corresponds to the idea of expanding knowledge about the Russian language.

Keywords: pedagogical onomastics, Russian language, Uzbek audience, gender category, noun, cognitive aspect

For citation: Shcherbak, A.S., & Atavullaeva, S.Z. (2023). Pedagogical grammar of the Russian language in onomastic and cognitive aspects. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 1, pp. 39-47. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-39-47>

ВВЕДЕНИЕ

Неповторимость своеобразия концептуальных систем, лежащих в основе русского и узбекского языков, которые по своему грамматическому строю принадлежат к разным языковым типам, является основной причиной, вызывающей значительные затруднения при изучении узбекскими студентами грам-

матической категории рода существительных в русском языке.

Обращение к феминитивам как способу передачи знания о грамматических особенностях имени существительного в русском языке побуждает обратиться к когнитивной функции в обучении русскому языку узбекских студентов при изучении категории рода существительных, обратив особое внимание

на слова, образованные от однокоренного существительного мужского рода, обозначающих мужчин; слова, коррелирующие с однокоренным существительным мужского рода. Речь идет о включении производной единицы и производящего слова, реализующего феминитивную функцию, в словообразовательную пару, что обусловлено структурно-семантическим и функциональным аспектами русского словообразования.

Сложившаяся антропоцентрическая модель в системе современного филологического образования недостаточно включает педагогические аспекты русской грамматики. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что в настоящее время заметному возрастанию роли русскоязычного образования в странах СНГ может способствовать усиление интереса к педагогической ономастике как интегративной дисциплине, которая является сферой пересечения смежных дисциплин. Так, изучение русского языка как иностранного как одной из форм межкультурной коммуникации легло в основу лингводидактического направления, развивавшегося в русле лингвострановедческих идей и лингвокультурологических интересов Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Н.Д. Бурвиковой, Ю.Е. Прохорова, А.С. Мамонтова и других ученых.

Педагогическая ономастика соединяет педагогические и ономастические (лингвистические) компетенции, сближает ономастику и педагогику. Взаимоотношение имени собственного как категории знания, в образовательном процессе и общепедагогические принципы со специфической точки зрения обучения русскому языку в инокультуре обусловлено следующими причинами. Во-первых, антропоцентрической моделью в системе современного филологического образования, направленной на образовательную (учебную) и общекультурную сферы функционирования имен собственных, на развитие молодого человека как субъекта культуры. Во-вторых, дидактическими воззрениями на структуру коммуникативно-ориентированного обучения в методике преподавания РКИ.

Педагогическая ономастика имеет богатый образовательный и педагогический потенциал для обучения русскому языку в иноязычной аудитории. Поскольку в сфере иноязычного образовательного пространства активно взаимодействуют тенденции образования и воспитания (социокультурные и педагогические факторы), то одной из задач педагогической грамматики является формирование ономастической культуры, что предполагает владение языковыми нормами при использовании онимов в межкультурной среде (словоизменение, произношение, ударение, правописание). Приобрести ономастический опыт – значит не просто усвоить сумму ономастических знаний, но и овладеть средствами успешной межкультурной коммуникации. Сформировать у обучающихся узбеков знания об ономастических фактах русского языка, об онимах с изменяющимися грамматическими особенностями – окончаниями имен существительных, распределившихся по родам, – это задача сложная. Ее решение позволяет узбекским студентам не только увидеть свой родной язык в несколько в ином виде, но и обратить внимание на активное распространение в наши дни женских номинаций в русском языке, так называемых феминитивов, на понимание сущности мотивационных отношений в словообразовательной паре типа *писатель* – *писательница*, *блогер* – *блогерка*.

Цель исследования – обосновать позиции педагогической грамматики в области категории феминитивов как о производном русском слове, которые должны формироваться как вторичные новые знания, что соответствует представлению о расширении знаний о русском языке, и показать, что в процесс русскоязычного образования в иноязычной аудитории необходимо включать ономапедагогическую составляющую с образовательными и воспитательными целями, отводя приоритетную роль когнитивной функции языка – быть средством получения нового знания о действительности и способом приобретения ономастических знаний о действительности.

Результатом обращения к педагогическим аспектам грамматики при изучении русского языка в инокультурной среде является развитие теории обучения РКИ, оптимизация учебно-воспитательного процесса, формирование ономастической компетенции, что в конечном итоге ведет к воспитанию определенных качеств личности гражданина.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время педагогическое описание русского языка вызывает особый интерес у преподавателей русского языка как неродного и русского языка как иностранного. Педагогическая грамматика в курсе РКИ включает традиционное описание категории рода имени существительного, при этом недостаточно уделяется внимания таким явлениям, как вариантивность (*зал и зала*), согласование по смыслу (*врач пришла*)¹, не рассматривается класс феминитивов.

В 2002 г. был опубликован «Толковый словарь названий женщин» Н.П. Колесникова², включающий более 7000 лексических единиц. В 2019 г. опубликован первый «Малый справочник феминитивов» в России³. Многие названия женщин, представленные в этом справочнике, думается, станут нормой в живом изменяющемся русском языке. Нет сомнения в том, что большинство названий специальностей, должностей и профессий выражено существительными мужского рода. Однако это не означает, что существительные со значением женского пола образовались только от существительных со значением мужского пола. Опыт работы с представителями узбекской культуры дает убедительный мате-

риал, иллюстрирующий особенности понимания изучения категории рода существительных в русском языке в интересующем нас национально-культурном и когнитивном аспектах.

В русском языке категория рода, категория лица, категория одушевленности и неодушевленности тесно связаны с системой склонения существительных. В узбекском языке такая связь не существует. Однако именно «на грамматическом уровне языка отражается и фиксируется наиболее существенная часть концептуальной информации, поскольку «категория рода служит выражением качественно разнообразной и ключевой по значимости информации об объектах окружающего мира» [1, с. 25].

При изучении категории рода русских существительных, которая у большинства из них маркируется морфологически или синтаксически (у слов общего рода типа «грязнуля», «плакса», «неряха»), узбекские студенты получают новое знание о грамматической категории рода, усваивают категориальное окружение русского слова и формируют русскую языковую картину мира на фоне языковой картины мира узбекского языка.

Процесс категоризации, направленный на соотнесение тех или иных объектов, реальных внешнего мира к определенным классам, группам или множествам [2], отражает познавательный процесс окружающей действительности, включающий и отражение грамматических категорий, способствующих построению языковой системы в индивидуальном сознании [3] узбекских обучающихся. Они сталкиваются с той проблемой, что в их родном языке субъекты не категоризируются по роду. Представления о грамматическом явлении рода имени существительного в узбекском языке отсутствуют, поэтому при осмыслении русских слов допускается много ошибок в употреблении, например, «*пришел из Ташкента на машине*», «*пошел на автобусе на Ташкент*».

Если в русском языке есть специальные морфологические показатели, отличающие прилагательные от наречий, то в узбекском

¹ Борисова Е.Г., Латышева А.Н. Лингвистические основы РКИ. Педагогическая грамматика русского языка. М.: Флинта, 2022. С. 52. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_02000012557?page=210&rotate=0&theme=white/

² Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин. М.: Астрель-АСТ, 2002. 607 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000957621/>

³ Мазикова Л. Малый справочник феминитивов [б. м.]: Изд. решения, 2019. 44 с.

языке они отсутствуют, поэтому недописывание, например, окончания у некоторых прилагательных среднего рода приводит к тому, что прилагательное превращается в наречие.

Первой темой практических занятий по русскому языку для студентов национальных узбекских групп является тема «Моя семья». На вопрос преподавателя «Где живут ваши родители?» студенты дают следующие ответы:

«Мая папа и мама Пасторгамский район».

«Мама был в доме, на Ургутский район».

Типичные ошибки допускаются при категоризации рода имен существительных, притяжательных местоимений, падежных окончаний, глаголов прошедшего времени, что в целом устанавливает проекцию на нарушение синтаксических норм согласования. Поэтому узбекским студентам порой очень трудно различать слова мужского, женского и среднего рода.

Заметим, что концепт «мужчина» отражает первичный характер, что «зафиксировано, в частности, в Библии» [1, с. 27], отражено в древнетюркской религиозно-мифологической традиции народов Средней Азии: существует мужской персонаж (у узбеков – АЖИНа, АДЖИНа или АДЖИННа, у таджиков – АЧИННа, у туркменов – АЛІНа), которым принято пугать детей. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля отмечено слово «бабай» («дед, дедушка, старик») и вариант «бабайка» («старуха») в значении детских страшилок. Непослушного ребенка и сегодня пугают: «Бабай/бабайка тебя заберет».

При освоении категории рода имени существительного в русском языке особо следует обратить внимание на такие конструкции, когда студент говорит «я родилась», а студентка «я родился». Ср: из ответов студентов: «Моё маме 32 лет». «Отец 54 лет». «Моего отца 43 года». «Мама он 38 года». «Мой сестра учится». «Мой друг студентка». «Бабушка, он старый человек». «Мама пришел с работа». «Гуля не пришел на занятия».

Внимания требуют существительные мужского и женского рода на -ЛЬ (*тюль, моль, даль, уголь, цель*), слова с конечным

мягким знаком, которые следует запоминать. К их числу относятся слова мужского рода: названия месяцев (*июнь, сентябрь*), слова с конечными формантами -АРЬ (*словарь, пахарь, календарь*); -ТЕЛЬ (*читатель, выключатель, мыслитель*). К словам женского рода относятся слова с конечными формантами на -ОСТЬ (*определенность, уместность, радость*), на -БЬ, -ВЬ, -ДЬ, -ЗЬ, -СЬ, -ТЬ, -ЧЬ (*бровь, любовь, морось, грязь, ночь*). Однако слова *гвоздь, голубь, дождь, лебедь* относятся к мужскому роду, их следует запомнить (как исключение).

При анализе устной и письменной речи студентов, изучающих русский язык как иностранный, А.А. Щелокова выявила когнитивные механизмы, которые приводят к типичным ошибкам в области русской грамматики. А.А. Щелокова подчеркивает, что «категоризация по роду имен существительного происходит посредством когнитивных механизмов соотнесения и сравнения, а именно: по биологическому роду – мотивированное, по формальному признаку – немотивированное» [4, с. 496]. В рассуждении ученого обращает на себя внимание словосочетание «биологический род», представленный в русской грамматике словами женского рода, мотивированные словами мужского рода (типа *студент – студентка, москвич – москвичка; узбек – узбечка, учительница; рабочий – работница*) и вступающими в оппозицию по признаку «мужской пол» – «женский пол». В этом случае речь идет о феминитивах – существительных женского рода, которые образуются от слов мужского пола как результат восполнения коррелятивности в отношениях с существительными мужского пола.

Термин «феминитивность» в научной литературе традиционно используется для обозначения социально значимой в сознании носителей языка статусной роли женщины, для обозначения равноправной роли мужчины и женщины в обществе (с точки зрения профессии, рода деятельности, занимаемой должности и так далее), со стремлением дифференцировать «женские» и «мужские» наименования лиц как некое средство сим-

метричности. Ср.: *блогер* – *блогерка*, *блогерша*; *портной* – *портная*, *портниха* и целый ряд других производных феминитивов от слов мужского пола или мужского рода.

Феминитивы в русском языке имеют давнее употребление, они отмечены еще во времена допетровской Руси. Так, устаревшие и забытые слова *золотарь* и *золотарица* (мастерица золотных дел – золотошвейка) некогда означали «золотых дел мастера или мастерицу», например: «Столяры, резчики, золотари и иконописцы уже несколько месяцев работали в Парашине» (С. Аксаков «Семейная хроника», 1856). «Дано золотарице Костихе на сусальное золото три золотых угорских, а взяты у митрополита из кельи» (1600). В настоящее время слова *золотарь* и *золотарица* ушли из активного употребления русского языка, как и многие другие устаревшие слова, например:

белец – *белица* (монастырские послушник и послушница, не совершившие пострига);

гарусник – *гарусница* (тот, кто производил гарус (вид пряжи) или торговал гарусом);

калачник – *калачница* (тот, кто производил или торговал калачи);

курятник – *курятница* (тот, кто занимался разведением кур);

капустник – *капустница* (тот, кто выращивал капусту, торговал ею);

крупеник – *крупеница* (тот, кто готовил блюда из круп и торговал ими);

бабай – *бабайка* (мифическое существо, которым пугали родители непослушного ребенка).

Как показывают эти примеры, обозначения лиц женского пола никак не связаны с их общественным статусом. Данный факт свидетельствует, что изучение грамматической категории рода имени существительного в русском языке позволяет студентам проникнуть в культурно-просветительский потенциал русской языковой картины мира и считать язык элементом культуры. Е.В. Овчинникова и В.М. Кузьмина считают, что категория рода имени существительного, помимо своего грамматического значения, включает лингвокультурологическую со-

ставляющую [5], что подтверждается сравнением системы русского и узбекского языков [6].

Осмысление устаревших и современных образований феминитивов посредством «мужского слова» в целях лингводидактического описания грамматической категории рода позволяет выделить одну из задач занятий по русскому языку в иноязычной среде – способность осмыслять русскую языковую картину мира с помощью изучения устаревших и современных феминитивов посредством «мужского слова», когда категоризация рода имени существительного проявляется через вторичные признаки. Речь идет о том, что категория женского рода существительных воспринимается как знание о производном русском слове. Вторичные новые знания о субъекте действительности включают первичные знания, связанные со знанием производящего слова, и интерпретируют содержание имен существительных женского рода с помощью словообразовательных средств.

Отсутствие в узбекском языке категории мотивированного рода нацеливает преподавателя русского языка в узбекской аудитории на разработку различных упражнений, заданий, диктантов (словарных, выборочных, объяснительных), при выполнении которых студенты закрепляют знания о категории рода, и, что весьма важно, о типах русского словообразования. Цель таких занятий должна указывать на те языковые единицы, овладение которыми предполагается, и те речевые умения и навыки, которые должны быть сформулированы на основе их изучения, а именно: вопросы усвоения узбекскими студентами категории рода и связанных с ней форм согласования.

Так, общую цель может иметь разработка таких тем занятий, как «Развитие устной речи обучающихся», «Активизация пополнения словарного запаса обучающихся», «Развитие навыков употребления в диалоге феминитивов», «Развитие навыков употребления личных местоимений», «Согласование подлежащего и сказуемого». Подобные темы занятий по русскому языку в инокультурной

среде учитывают освоение категории рода имени существительного в русском языке, знание которой необходимо для успешной межкультурной коммуникации.

Предлагаем некоторые задания, которые нами были использованы при изучении грамматического рода имени существительного в русском языке узбекскими студентами по теме «Активизация пополнения словарного запаса обучающихся».

Задание 1. Заполните таблицу примерами одушевленных существительных с указанными суффиксами.

Существительные мужского рода		Существительные женского рода	
суффикс ы	пример ы	суффикс ы	примеры
-тель-		-ость-	
-ун-		-ниц-	
-чик-		-к-	
-щик-		-ш-	
-ник-		-j-	
-ист-			
-ик-			

Задание 2. Установите словообразовательную пару от нижеприведенных слов по признаку пола.

Дояр, защитница, любительница, мусульманка, мастерица, оптимистка, пассажирка, певунья, писательница, родственница.

Задание 3. Определите способ образования родовых пар, распределив их по трем колонкам.

Флективные й	Суффиксальн ый	Супплетив ный

Баран – овца, болтун – болтунь(я), брат – сестра, дедушка – бабушка, дядя – тетя, кум – кума, лев – львица, летчик – летчица, медведь – медведица, москвич – москвичка, муж – жена, сосед – соседка, супруг – супруга.

Задание 4. Согласуйте составные существительные с прилагательным в скобках.

кафе-кондитерская (центральный, ближний),

торт-мороженое (вкусный, свежий),
школа-интернат (родной, соседний),
диван-кровать (красивый, новый),
плащ-палатка (надежный, прочный).

Как показывает практика, трудность усвоения рода существительных в русском языке обусловлена особенностями узбекского языка студентов, поэтому при первоначальном объяснении рода имен существительных в русском языке следует обратить внимание на сочетания со словами-определителями пола, например, *медведь* (отаайик) – *медведица* (она айик), на личные местоимения (он – ота (отец) – она (она – мать), притяжательные и указательные местоимения: мой, твой, этот, тот.

Усвоение темы «Род имен существительных» проходит особенно успешно, если использовать существительные, род которых можно определить по полу. В связи с этим целесообразно приводить ономастические примеры типа Петров – Петрова, Александр – Александра, москвич – москвичка.

Таким образом, ведущими функциями дисциплины «Русский язык» в инокультурной среде с опорой на педагогические аспекты ономастики и педагогическую грамматику русского языка являются следующие: формирование практического владения русским языком, развитие умений и навыков речевого общения. Следовательно, содержание обучения русскому языку должно сводиться к процессу формирования активной речевой деятельности⁴, систематизации учебно-познавательной деятельности и ориентации обучающихся на гражданско-патриотические ценности и толерантные отношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В системе современных гуманитарных знаний педагогическая ономастика занимает особое место. При конкретизации задач педагогической ономастики выделяется разра-

⁴ Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая энциклопедия, 2003. 379 с.

ботка способов, методов и приемов выявления и использования учебного, культурного и просветительского потенциала имен собственных: Иванов – Иванова, Евгений – Евгения, рушанин – рушанка (жители Старой Руссы, города в Новгородской области России).

Грамматический признак рода имени существительного в русском языке, связанный с внеязыковой действительностью, не может изучаться как отдельная грамматическая категория языковой единицы, поскольку отражает характер абстрагированной лексической, грамматической и семантической семантики как единое целое, при этом лексическая семантика оформляется грамматически. В данном случае мы имеем дело с совмещением внеязыковой категоризации действительности и ее языковой категоризацией.

Понятия «род» и «пол» являются соотносимыми, но все же разными когнитивно-языковыми понятиями. Понятие «род» имеет отношение к языковым (грамматиче-

ским) знаниям и является грамматическим признаком. Понятие «пол» связано с категоризацией действительности, с отражением реальных половых различий. Значение понятия «пол» следует рассматривать в аспекте лексического значения.

Категория рода имени существительного в русском языке является вербальным репрезентантом культурологической ценности, выполняет роль маркера ментальности и носителя архаичных культурных кодов, скрытых для понимания современного человека.

При изучении русского языка в узбекской аудитории уместно введение языкового материала о категории рода имени существительного в рамках национально-ориентированной методики обучения межкультурной коммуникации, что обеспечивается адекватной системой упражнений, включающих имена собственные и феминитивы, при изучении разных избранных тем.

Список источников

1. Голованова Е.И. Категория рода как когнитивная матрица // Челябинский гуманитарий. 2013. № 3 (24). С. 25-30. <https://elibrary.ru/rpdgrl>
2. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 25-22. <https://elibrary.ru/iiqxrlh>
3. Щербак А.С. Ономастическое сознание как когнитивно-языковая система // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3 (42). С. 301-304. <https://elibrary.ru/ffvvyv>
4. Щелокова А.А. Ошибка в категоризации рода при речепорождении иностранцев, изучающих русский язык // Неофилология. 2020. Т. 6. № 23. С. 496-502. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-23-496-502>, <https://elibrary.ru/fcjwki>
5. Овчинникова Е.В., Кузьмина В.М. Влияние гендерных стереотипов на определение рода имен существительного учащимися – носителями китайского языка // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: докл. 9 Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.А. Ивановой. Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ун-т., 2019. С. 58-63. <https://elibrary.ru/jfdhyo>
6. Томчани Л.В. Типологические контрасты русского и узбекских языков // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 736-738. <https://elibrary.ru/yjwtnw>

References

1. Golovanova E.I. (2013). Kategoriya roda kak kognitivnaya matritsa [The category of gender as a cognitive matrix]. *Chelyabinskii gumanitarii* = *Chelyabinsk Humanitarian*, no. 3 (24), pp. 25-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rpdgrl>
2. Boldyrev N.N. (2006). Linguistic categories as a format of knowledge. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* = *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 2 (7), pp. 5-22. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iiqxrlh>
3. Shcherbak A.S. (2020). Onomastic consciousness as a cognitive-language system. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* = *Cognitive Studies of Language*, no. 3 (42), pp. 301-304. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ffvvyv>

4. Shchelokova A.A. (2020). Onomastic consciousness as a cognitive-language system. *Neofilologiya = Neophilology*, vol. 6, no. 23, pp. 496-502. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-23-496-502>, <https://elibrary.ru/fcjwki>
5. Ovchinnikova E.V., Kuzmina V.M. (2019). Influence of gender stereotypes on the determination of the gender of nouns by native Chinese students. In: Ivanova M.A. (executive ed.). *Materialy 9 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva»* [Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference “Russia and China: History and Prospects of Cooperation”]. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University Publ., pp. 58-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jfdhyo>
6. Tomchani L.V. (2017). Tipologicheskie kontrasty russkogo i uzbekskikh yazykov [Typological contrasts of Russian and Uzbek languages]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], no. 14 (148), pp. 736-738. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yjwtnw>

Информация об авторах

Щербак Антонина Семеновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация; профессор кафедры русского языка, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0000-0002-4421-1884>, ant_scherbak@mail.ru

Атавуллаева Саида Жумабекмурадовна, старший преподаватель кафедры русского языка, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0000-0001-9582-1634>, saidaatavullaeva-196767@mail.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 15.11.2022
Поступила после рецензирования 17.01.2023
Принята к публикации 20.01.2023

Information about the authors

Antonina S. Shcherbak, Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of Russian Language Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation; Professor of Russian Language Department, Samarkand State University named after Sh. Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0002-4421-1884>, ant_scherbak@mail.ru

Saida Z. Atavullaeva, Senior Lecturer of Russian Language Department, Samarkand State University named after Sh. Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0001-9582-1634>, saidaatavullaeva-196767@mail.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 15.11.2022
Approved 17.01.2023
Revised 20.01.2023